

ВВЕДЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ПРИ УСТАНОВКЕ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ

Тема модернизации российской экономики стала в последнее время доминирующей в дискуссиях специалистов и широкой общественности. Преодолевая последствия экономического кризиса, Россия должна выйти на уровень высокотехнологичного производства, модернизации ведущих отраслей производства на инновационной основе, преобразовать управленческо-информационную систему. Вряд ли кто не подпишется под этим тезисом.

Впрочем, научная трактовка понятия «модернизация» весьма расплывчата. Должна ли модернизация основных отраслей промышленности проводиться на основе приобретения и копирования западных высокотехнологичных разработок либо на российских научных достижениях? Например, каким образом модернизировать автомобильную промышленность России? Ни один автомобильный завод на российской территории не был создан на основе национальных технологических разработок: ЗИЛ, Нижегородский автозавод, завод в Тольятти.... Но в области космических исследований, ракетостроения ситуация принципиально иная. Так что же такое модернизация и как она должна осуществляться? Это особая проблема.

Существует мировой опыт индустриализации, модернизации экономики. Нормальный классический капитализм возник только тогда, когда отправной точкой было ускоренное развитие потребительского сектора: сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, жилищного строительства, транспортной инфраструктуры.

В Англии капитализм возник как «шерстяной». В России — как «ситцевый». Между прочим, Россия за последние 115—120 лет уже трижды вставала на путь строительства капитализма. В конце XIX — начале XX вв. Россия сделала мощный рывок в создании промышлен-

ной высокоразвитой страны: от текстильных фабрик до современных для того времени металлургических, машиностроительных заводов. Вторжение модифицированной российской промышленности в экономику Европы было столь впечатляющим, что стало одной из экономических причин первой мировой войны.

После провала оголтелых идеологов организовать с помощью российского пролетариата «мировую революцию» Россия вновь пыталась возродиться как современное экономическое государство. Новая экономическая политика давала такую возможность при контроле государства над естественными монополиями. Идеологи новой модернизации отталкивались от развития потребительского сектора с последующим переходом на индустриализацию. Все они — Кондратьев, Юровский, Чайнов, Громан и многие другие были репрессированы и уничтожены. Сталинскому руководству нужна была модернизация, индустриализация за счет сельского хозяйства, потребительского сектора. Известный афоризм Черчилля о том, что «Сталин принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой» можно добавить словами и «с нищим населением».

Ныне российское руководство в третий раз приступило к строительству капитализма в нашей стране. Практически два десятилетия Россия находится на этой стезе.

Так называемые «лихие 90-е» для многих (в том числе и предпринимателей) оказались кошмарными. Криминал, рейдерство, олигархический монополизм, коррупция перечеркнули идею честной свободной конкуренции, гражданского общества, правового государства.

Теперь на пороге третьего десятилетия развития капитализма в России выдвинут лозунг модернизации, инноваций, повсеместного внедрения нанотехнологий, компьютерных сетей, высоких технологий. В свете вышесказанного нельзя не согласиться с точным высказыванием Н. П. Шмелева и В. П. Федорова: «Новинки XXI в. не приживутся в экономике, которая не решила задачи XIX в. Электронный капитализм не создать, минуя ситцевый» [168, с. 16].

Попытка прыгнуть в электронный капитализм, совершенно очевидно, навеяна многогодовыми рассуждениями о глобализации мировой экономики и международных отношений. При многократном повторении термин «глобализм» зомбирует политиков, экономистов, общественных деятелей. Как же мы глобализуемся, если у каждого руководителя страны и региона не будет собственных сайтов, если каждая школа не получит Интернет? Электронизация нам очень важна, чтобы «глобально» не выглядеть хуже других. Однако в основе глобализации лежат не электронные игрушки, а проблема реальной *интеграции* в мировую систему.

К сожалению, де-факто при полном попустительстве прежнего российского руководства Запад уже интегрировал нашу экономику в мировое сообщество. Новая политическая концепция насаждения принципов западной демократии извне получила в последние десятилетия реальное воплощение. По сути — это колониальная демократия. Она насаждается методами оранжевых революций (Украина, Грузия, Киргизия) или прямым военным вмешательством (Сербия, Ирак, Афганистан).

Колониальная демократия имеет ряд специфических черт в политической, социальной, культурной, экономической сферах. В экономической области она сводится к рыночным реформам, превращающим экономику «новых демократий» в примитивную, слабо диверсифицированную. В основном сырьевую, с монопродуктовым экспортом. Требование быстрой приватизации государственной собственности отнюдь не сопровождается стремлением повысить производительность труда, снизить издержки производства, внедрить высокие технологии. Формируется неэффективный, неконкурентоспособный рынок. *Частная собственность не приводит к общему росту жизненного уровня населения, а обогащает ничтожную по численности элиту.*

Чисто теоретически идеологически руководство России это понимает. Но можно ли вырваться из этой западни? Возникает обсуждаемая многими политическими силами дилемма: или подчиниться навязанной нам Западом форме интеграции, или попытаться собственными силами создать диверсифицированную, конкурентоспособную на мировых рынках экономику. Дилемма эта носит тупиковый характер. Остаться в нынешнем русле означает обрекать экономику России на полную зависимость от динамики мировых цен на нефть. При этом на международной арене Россия будет испытывать сильное давление не только со стороны Запада, но в перспективе и стран-ОПЕК. Попытка собственными силами ворваться в высокотехнологичный мировой рынок имеет ряд подводных камней. Прежде всего, это опасность скатывания в самоизоляцию. Могут возникнуть малоутешительные рецидивы повышения уровня секретности собственных разработок, создания закрытых научных центров, возникновение новой сети промышленного шпионажа.

Кроме того, малоперспективны предложения некоторых российских ученых о создании системы международного обмена: российское сырье на западные высокие технологии. В этих предложениях совершенно не просматривается интерес западных партнеров. По логике западных специалистов, нефть и природный газ легко покупается за доллары и евро, а Россия на вырученные деньги должна покупать готовые товары, а не технологии их изготовления. Провал сделки по «Опе-

лю» — одна из первых ласточек в реализации этой политики. Поэтому интеграция необходима России, но на принципиально новых основах. Интеграция России в мировое сообщество возможна лишь на базе безусловного соблюдения национальных интересов нашей страны.

Обеспечение национальных интересов просматривается, прежде всего, в следующих областях: преимущественное развитие тех направлений мировой науки, в которых российская наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной; обеспечение военно-промышленной безопасности страны; максимально эффективное использование географического положения России; использование эколого-экономических преимуществ России перед другими регионами планеты; преимущественное стимулирование процессов демографического роста и увеличения продолжительности жизни россиян.

В сфере *науки* должна быть проведена быстрая и решительная инвентаризация по критерию конкурентоспособности уже достигнутых результатов уровню мировых стандартов в соответствующих сферах научных исследований. Такая работа уже давно ведется в Российской академии наук (РАН). Те исследовательские коллективы, которые получили в результате указанного тестирования положительные результаты, должны быть обеспечены самым современным экспериментальным оборудованием, современными условиями жизни сотрудников и заработной платой на уровне европейских стандартов. Вопрос о привлечении в российскую науку русскоговорящих специалистов с Запада весьма дискуссионен. Ученый-эмигрант, не представляющий большой ценности для западной науки, едва ли может обогатить или стимулировать прорыв в новейших областях знаний. Как правило, это «псевдонаучный шлак», который всегда образуется при интенсивной работе научных коллективов и от которого хотят избавиться, по-возможному, интеллигентно. Лучше материально предотвратить экспорт мозгов, чем выкупать отработанный ресурс из бюджета.

В сфере *обеспечения военно-промышленной безопасности страны* приоритетным должно стать полное перевооружение современным оружием российской армии. На экспорте вооружений для России это скажется исключительно положительно. На полную мощь заработают знаменитые конструкторские бюро. Многообразие предложений рождает конкуренцию, дополнительный спрос. Интенсификация разработок в области военных технологий даст толчок в развитии изобретений двойного применения.

Особого внимания требует проблема рационального использования *особого географического положения России*. Из уникального евразийского положения Россия не извлекает и сотой доли эффекта как транзитный поставщик грузов в международной торговле. При

бурном научно-техническом и экономическом развитии стран Юго-Восточной Азии, Японии, Южной Кореи и в ближайшие годы Китая Россия может стать эффективным транзитным мостом между Европой и Азией. Необходима реализация межнационального инвестиционного проекта по строительству скоростной автомобильной дороги и скоростной железнодорожной магистрали Восток-Запад. Это должен быть высокотехнологичный *«шелковый путь» XXI в.* В процессе реализации этого проекта могут быть реконструированы значительные участки Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Строительство скоростной автотрассы будет стимулировать развитие уральских и сибирских регионов. Европейско-азиатский транзит по территории России окажется конкурентоспособным в сравнении с многонедельными морскими перевозками, стоянию в очередях перед Суэцким каналом, охраной кораблей в Аденском проливе и у Сомалийских берегов.

Не менее интересен проект использования экологических особенностей России в процессе интеграции в мировой рынок. Россия уже взяла на себя обязательство в одностороннем порядке снижать вредные выбросы от промышленной деятельности. Однако в стране имеются десятки тысяч квадратных километров территорий, совершенно свободных от промышленных разработок. Это главные легкие планеты (бразильские легкие бешеными темпами уничтожаются). Европа, США, Япония находятся на грани экологической катастрофы. Помимо загрязнения воздуха и воды население высокоразвитых стран преследует дамоклов меч генномодифицированных продуктов. В России существуют огромные площади черноземов, на которых можно выращивать экологически чистую продукцию в соответствии с международными стандартами. При государственном и межгосударственном контроле эта продукция может служить весомым вкладом в экспортную составляющую нашей страны. Экологически чистая продукция, заполнившая внутренний рынок вместо сомнительных импортных продуктов, будет способствовать оздоровлению российских граждан.

И здесь мы подходим к главной проблеме интеграции и модернизации — *условиям жизни нашего российского населения.* Уровень доходов работающей части населения в разы ниже, чем в развитых странах. Пытаются объяснить это относительно низкой производительностью труда россиян. Это довольно странно с социальной точки зрения. Во-первых, не понятно, как машинист парижского метрополитена в два-три раза быстрее гоняет поезда, чем машинист московский? Аналогичных примеров можно набрать десятки. Во-вторых, не ясно, как токарь шестого разряда может выжать из станка, произведенного двадцать лет назад, продукцию, равную по объему и качеству автоматической линии заводов «Сименс»? Ругать надо не рабочего, а гнать

топ-менеджера, получающего бонусы, вполне сопоставимые с бонусами западных руководителей производства.

К сожалению, разница российских и западных работников установилась как вполне приемлемое для демократов наследие коммунистического застоя. Однако относительно низкие зарплаты и пенсии компенсировались в то время низкими регулируемыми ценами на предметы потребления. И тарифами на услуги ЖКХ. Теперь же монополисты на естественные ресурсы не только заявляют в СМИ, но и проводят в жизнь политику максимального приближения внутренних тарифов к мировому уровню. Руководителей госмонополий не беспокоит тот тезис, что внутренним ценам на мировом уровне необходимо обеспечить зарплату тоже на мировом уровне! Это не по их ведомству.

Но с точки зрения выживаемости российского населения на первое место выходят уровень медицинского обслуживания, диагностика, диспансеризация. Статистики страны обеспокоены падением рождаемости. Материнский капитал, льготная ипотека и социальное жилье — молодым семьям. Все это следует приветствовать. Но вот посмотрим на темпы роста заболеваемости детей в возрасте 0—14 лет на протяжении 2006—1990 гг. [23, с. 73]: новообразования — 8,0%, сахарный диабет — 4,8%, болезни системы кровообращения — 10,2%, болезни мочеполовой системы — 9,0%, деформации и хромосомные нарушения — 8,6%.

Защита здоровья детей — задача еще более ответственная, чем стимулирование рождаемости. Смертность и заболеваемость трудоспособного населения России (особенно мужчин) крайне велика для цивилизованных стран. Модернизация в области здравоохранения чрезвычайно актуальна. Необходимо решить проблему, с кем и как интегрироваться в этой области. На финансировании здесь ни в коем случае нельзя экономить. Спасение России — в ее народе.

В свете вышесказанного можно сделать вывод, что проблема интеграции и модернизации в современной России значительно сложнее и интереснее, чем это кажется многим политикам и экономистам. Россия, безусловно, должна продолжать играть значительную роль на мировом рынке энергоносителей. Но национальные интересы страны значительно шире и многообразнее, чем получение доходов от продажи нефти и газа. Проблемы выбора достойных вариантов интеграции России в мировое сообщество чрезвычайно актуальны именно в настоящее время.